

**МОЛЧАНИЕ и мальчик
с фонтанчиком.
Антиутопия #4**

Олег Он

Олег Он
МОЛЧАНИЕ и мальчик с
фонтанчиком. Антиутопия #4
Серия «11 АНТИУТОПИЙ», книга 4

<https://litres.ru/73559619>

SelfPub; 2026

Аннотация

После крушения цивилизации из-за бесконечных блэкаутов, локдаунов, конфликтов и кризисов, люди не стали свободнее — они вдруг замолчали.

В городе за стеной, окружённом протухшими землями, речь по взаимному договору отменена, а индивидуальность превращена в обязательный атрибут «успешной непохожести». Здесь тоталитаризм не давит сапогом — он заботливо предлагает всем быть собой по утверждённому протоколу и шаблону.

Но один человек по ошибке остаётся вне системы. И его живой голос, ярость и одиночество оказываются опаснее любого бунта. Злая постапокалиптическая сатира о мире, где молчание стало формой новой нормальности, а псевдо-уникальность — самой удобной клеткой для живой души, орошаемой статуей мальчика с фонтанчиком.

Содержание

-	4
1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Олег Он
МОЛЧАНИЕ и мальчик
с фонтанчиком.
Антиутопия #4

-

Антиутопия #4 из цикла 11 АНТИУТОПИЙ

1

Когда все замолчали, Антей сперва даже не заметил исторического перелома.

Исторические переломы вообще редко выглядят как в кино. Не звучат трубы, не выскакивают на площадь чёрные всадники Апокалипсиса, не рвётся на части пафосное небо. Чаще всего всё происходит скучно и банально, через постановление, обновление прошивки и вежливую рекомендацию Департамента коммуникации и социального контроля.

Вот и тут: шёл человек по улице, плечом толкал встречаемых, локтем отвечал на их воспитание, ботинком подтверждал своё право на отдельное существование, и вдруг понял, что город затих.

Не просто затих – стал неправдоподобно тихим.

Ни тебе торгового визга, ни спорящих старух, ни матерка из подворотни, ни воющих муэдзинов, ни высококультурного кашля чиновника, ни даже того хриплого подворотнего «эй, чувачок», после которого обычно следуют финансовые и моральные потери. Только шаги, шорох синтетических плащей и негромкое журчание у фонтана на Центральной площади.

Там, на постаменте среди серого стеклобетона, стоял городской символ – голый бронзовый малыш, пускающий тонкую струйку в круглую чашу, покрытую зелёной патиной и

государственным смыслом. Старые архивы утверждали, что когда-то это было «дружеским жестом в сторону партнёров». Потом партнёры сгнили, сгорели, самоотменились, рассыпалась на санитарные зоны, а мальчик остался. Шпенглер оказался прав.

В постапокалипсисе вообще лучше всего выживают самые глупые памятники и административные привычки.

Мальчик писал. А город молчал.

Антей остановился и нахмурился. Год назад, а может, полтора, вся эта публика много гундела про новый способ беззвучного общения. Про мысленную синхронизацию. Про социальную чистоту сигнала. Про снятие агрессии, устранение лжи, сокращение конфликтов, преодоление речевого мусора и, разумеется, переход к подлинной индивидуальности.

Слова «подлинная индивидуальность» всегда произносили особенно стадно.

Антей тогда послал их к чёрту. Всех разом: и нейроархитекторов, и биоэтиков, и психокинетиков, и муниципальных пророков, и дизайнеров новой чувствительности с одинаково растрёпанными причёсками, одинаково нестандартно причёсанные ветром свободы из одного вентилятора. Из того самого, на который они вечно набрасывали неизвестную субстанцию.

Он не любил общественные восторги. Общество в принципе редко вызывает симпатию у вменяемого человека. Особенно когда оно заранее радуется твоему будущему счастью.

Что вы, конченные леди, знаете о моём счастье?! А что вы, резиновый господин, понимаете в депрессивных расстрой-ствах?!

И вот теперь – пожалуйста. Счастье наступило. Наступило в какую-то кучу чего-то набросанного на лопасти того самого вентилятора.

Все замолчали.

Сначала Антею это даже понравилось.

Наконец-то эти люди перестали пускать в воздух лишнюю углекислоту, аммиак, ненужные мысли и брань.

Город, окружённый бесплодными землями, мёртвыми как чиновничья душа, впервые за много лет выглядел почти при-лично.

За стенами тянулись пепельные пустоши, где ничего не росло, кроме колючки, ржавчины и легенд о свободе. Внутри стен всё было благоустроено: вертикальные сады из пласти-ка, лозунги о самобытности из раритетных остатков бумаги в целлофановой обёртке, пункты психологической коррекции и магазины атрибутов исключительности.

Люди там покупали себе непохожесть.

Один надевал асимметричный воротник и становился бунтарём. Другая красила ресницы в цвет радиоактивной си-рени и ощущала внутренний суверенитет. Третья носила на шее металлический жетон с надписью «НЕТАКУСЯ» – се-рийный, муниципального производства, партия сорок тысяч штук.

Город был полон неповторимых людей конвейерного образца.

Но теперь они хотя бы молчали.

Антей пошёл по тихим улицам с неожиданным удовольствием, и даже солнце, мутное, как старое стекло противозага, показалось ему терпимым. Однако минут через десять он заметил, что на него смотрят.

Смотрят как-то слишком внимательно.

Потом – слишком жалостливо.

Потом – слишком СМОТРЯТ.

Люди стали расступаться перед ним заранее. Уходили с траектории. Отводили глаза на секунду, а потом опять исподтишка буравили своими вопросительными взглядами. Некоторые даже останавливались, будто увидели на улице давно издохшего льва из давным-давно закрытого зоопарка.

Антей сперва решил, что у него расстёгнута ширинка.

Проверил. Нет.

Потом подумал, что у него на лице кровь от съеденного синтетического бифштекса. Пощупал. Нет.

Потом понял, что дело хуже: с ним было всё в порядке.

А этого общество не прощает.

– Да что вы уставились? – рявкнул он на перекрёстке.

Никто не ответил, но все крайне удивились или испугались.

В ответ на его возглас несколько человек вздрогнули так, будто на них внезапно гавкнула мебель. Молодая женщина

с выбритым затылком и жемчужным штрих-кодом на шее посмотрела на него с выражением такой скорби, будто он был не мужчиной, а социальной катастрофой в человеческом пальто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.